

СМОЖЕТ ЛИ НОВАЯ МНОГОПОЛЯРНАЯ СИСТЕМА ОБЕСПЕЧИТЬ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРОЦВЕТАНИЕ?

Аннотация

Автор исследует современные геополитические изменения, вызванные окончанием холодной войны, расширением рынка и миграционными потоками. Рассматриваются две возможные перспективы: оптимистичная, связанная с технологическим прогрессом, и пессимистичная, опасаящаяся глобального кризиса. Обсуждается значение глобализации и ее влияние на национальную идентичность и распределение ресурсов. Подчеркивается важность диалога и сотрудничества между странами для разрешения глобальных проблем. Автор призывает к совместным усилиям международного сообщества для построения стабильного и справедливого мирового порядка.

Ключевые слова: многополярный мир, геополитика, глобализация, национальная идентичность, международное сотрудничество, устойчивое развитие.

Автор

Рубин Земон

PhD, научный сотрудник Института перспективных исследований,
директор Центра перспективных исследований
Скопье, Северная Македония

За последние три десятилетия мир пережил множество структурных изменений в социальных и политических аспектах, вероятно, вызванных многими процессами и событиями, такими как окончание холодной войны, крах коммунизма и установление рыночной экономики в Восточной Европе, гражданские войны в бывшей Югославии, принятие Маастрихтского документа в ЕС, трагедия 9 сентября, появление «исламофобии», невероятный рост числа мигрантов и лиц, ищущих убежища в странах ЕС, США, Канаде и Австралии, пандемия COVID-19, конфликты в Сирии, Украине, Палестине и т.д.

Ускоренное и интенсивное развитие трансглобальных и надтерриториальных связей началось в последние пятьдесят лет. С точки зрения социальной преэминентности и социальных изменений последние полвека интенсивной глобализации ознаменовались важной перестройкой географии, эко-

номики, государственного устройства, идентичности и знаний, хотя территориальность, старые формы капитала, государства, нации и современная рациональность в значительной степени все еще присутствуют в современном мире. Многочисленные глобальные тенденции меняют образ жизни во всех обществах. Экологические, демографические и технологические изменения привели в основном к двум различным перспективам: пессимистической, которая предсказывает, что рост населения и развитие индустриализации приведут к глобальному экономическому коллапсу; и оптимистической, которая склонна рассматривать человеческое творчество и технологические решения как спасение человечества. Так называемые ключевые страны — США, Китай, Россия, Япония, Канада, Великобритания, Германия, Франция, Италия, а в последнее время Саудовская Аравия, Южная Африка, Индия, Бразилия, Нигерия, Катар — конкурируют друг

с другом в глобальной экономике. Эта конкуренция привела к экспансии транснациональных корпораций в различные сферы, что, в свою очередь, привело к новому глобальному разделению труда. Такие страны, как Южная Корея, Тайвань и некоторые государства-члены ЕС переходят от периферийного к полупериферийному статусу в мировой рыночной системе. С другой стороны, страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка) становятся очень влиятельными благодаря быстрорастущей экономике и значительному влиянию на региональные и глобальные дела.

Действительно, в отличие от глобальной экономической взаимозависимости и модернизации, политические, этнические и религиозные тенденции часто развиваются в противоположном направлении. Этнические сепаратистские движения часто разделяют людей, затрудняя продвижение национальных целей. Религиозные фундаменталистские движения являются результатом стремительных процессов модернизации, которые воспринимаются как разрушение традиционных культурных и религиозных верований, иногда приводящее к терроризму. Известный британский социолог Энтони Гидденс [1] в своей короткой, но влиятельной книге «Убегающий мир» говорит, что мы живем во времена глобализации, очертания которой едва различимы, но явления и процессы в мире движутся и меняются так быстро, что ускользают из-под контроля нашей жизни.

Наша эпоха развивалась под влиянием науки, техники и рационального мышления, которые зародились в Европе в XVII–XVIII веках. Философы эпохи Просвещения руководствовались простым, но действенным наставлением: «Чем больше мы сможем рационально понимать мир и самих себя, тем больше мы сможем формировать историю в наших собственных целях». С другой стороны, Фрэнсис Фукуяма

написал эпохальное исследование «Конец истории и последний человек» [2], в котором утверждает, что мир достиг консенсуса относительно легитимности либеральной демократии как «наилучшей» системы правления, свободной от течений и глубин, ведущих к упадку. По его словам, либеральная демократия — это конечная цель эволюции идеологий, руководство к деятельности человека и максимум, которого может достичь современный человек. Использование слова «история» объясняет, что ее следует понимать не как ошибку, возникающую в результате нового поразительного или глубокого поступка, не как остановку времени или какую-то апокалиптическую катастрофу, в результате которой погибнет человечество, а просто как конец истории, как единое последовательное событие, эволюционный процесс, который будет учитывать опыт всех наций во все времена. Согласно Ричарду Сакве [5], международная система сегодня представляет собой бинарный порядок, в котором второстепенные институты международного общества находятся на вершине, включая ООН и другие институты экономического, финансового, правового, экологического и социального управления, в то время как на нижнем уровне находятся ордена, отношения которых регулируются первичными институтами международных сообществ. Раффаэле Маркетти [3] придерживается мнения, что в ближайшие десятилетия могут сложиться три основные модели мирового порядка. Мировой порядок 1: Запад против остальных; мировой порядок 2: интеграция Евразии и одиночество США; мировой порядок 3: расширенный Запад против Китая. Эти мнения основаны на нынешнем распределении сил на международном уровне и на текущих тенденциях будущего развития.

Главной движущей силой развивающихся стран Азии и растущей экономики является Китай. Согласно

отчетам министерства здравоохранения Китая, цены на сырьевые товары варьируются [4]. С другой стороны, демографический вес Африки резко возрос, и Европа больше всего пострадала из-за своей географической близости, исторических связей и миграции. Таким образом, Африка является серьезной дестабилизирующей силой или, в качестве альтернативы, будущим молодым континентом, переживающим бум.

Вместо завершения

Ожидается глобальная реорганизация. С 2000 года глобализация перестраивается. Независимо от того, готова глобализация к прайм-тайм или нет, она перестраивается в результате того, что существующие и развивающиеся экономики расходятся в разные стороны. Взаимодействие основных игроков

современного международного порядка — Пекина, Москвы, Вашингтона и, в меньшей степени, Европейского союза и других растущих держав — является движущей силой этого сдвига. В случае успеха мир в конечном итоге станет многополярным. С другой стороны, недолговечный международный порядок характеризуется постоянной нестабильностью, беспорядками в регионе и по всему миру и чрезвычайно сложным управлением. Главный вопрос в том, сможет ли новая многополярная система обеспечить безопасность и процветание мировому сообществу. Или мы станем свидетелями увековечения политики, ставящей во главу угла ограниченные национальные интересы, что, несомненно, вызовет воспоминания об эпохе биполярной холодной войны и ее опосредованных конфликтах?

Литература

1. *Giddens A.* Runaway World: How Globalization is Reshaping our Lives. — London: Profile books Ltd, 2002.
2. *Fukuyama F.* The End of the History and the Last Man. — New York, 1994.
3. *Manchetti R.* Post-Western World orders // Multipolarity: The Promise of Disharmony / Ed. P. Schulze. — Berlin: DOC, 2018.
4. *Nederveen Pieterse J.* Multipolar Globalization: Emerging Economies and Development. — New York: Routledge, 2018.
5. *Sakwa R.* The International System and the Clash of World Order // Multipolarity: The Promise of Disharmony / Ed. P. Schulze. — Berlin: DOC, 2018.